

Из документов, фронтовых листовок, газетных и прочих публикаций я уже многое знал о боевом пути, об основных эпизодах военной биографии прославленного летчика-истребителя Андрея Боровых. Знал, что за годы войны он совершил более 470 боевых вылетов, лично сбил 32 вражеских самолета и еще 14 в групповых боях. Меня интересовали многие детали его фронтового пути, личное восприятие им тех, уже вроде бы и далеких, но незабываемых событий, ощущения, переживания, состояние летчика в воздушном бою. Словом, вопросов к Андрею Егоровичу оказалось немало. Беседа наша, как говорится, приняла довольно затяжной характер. Эпизоды его жизни обогащались для меня новыми деталями и подробностями...

Мечта стать летчиком привела юношу из Казацкой слободы в Курский аэроклуб. Оттуда Андрей Боровых был направлен по комсомольской путевке в военную авиационную школу. Как и многие другие курсанты, Андрей думал, что после окончания школы ему придется нести службу где-то вблизи границы. Но как один из лучших молодых летчиков был оставлен в школе инструктором. Готовя будущих пилотов, настойчиво учился сам. Мирной жизнью жила тогда страна, но все ощущаемее становилось предчувствие близкой военной грозы. И вот тот погожий июньский день...

Андрей Боровых подавал рапорт за рапортом, просил немедленно направить его на фронт. Но ему отвечали:

— Туда нужны умелые, боевые летчики. Ваша задача — готовить их.

Лишь в декабре 1941 года Боровых был назначен в 728-й истребительный авиационный полк на Северо-Западный, затем на Калининский фронт. В те суровые зимние дни наши войска вели здесь тяжелые бои, стремясь окружить и разгромить ржевскую и сычевскую группировки врага. Летчикам то и дело приходилось вступать в неравные схватки с фашистскими стервятниками. Здесь в студеном зимнем небе и получил свое боевое крещение младший лейтенант Боровых. Первая его встреча с противником произошла над городом Холм.

В морозный последний февральский день 42-го года вместе с напарником Боровых вылетел на перехват вражеского бомбардировщика. Когда увидел его, стремитель-

но ринулся в атаку и сблизившись с «юнкерсом», открыл огонь. «Юнкерс» густо задымил и затем, охваченный огнем, врезался в землю.

Неделю спустя Андрею Боровых довелось встретиться и с вражескими истребителями. Четверка наших «И-16» прикрывала войска от ударов с воздуха в районе города Холм. На высоте трех тысяч метров обнаружили группу истребителей противника. Немецкие летчики не сразу заметили наши самолеты. Используя это, «И-16» врезались в строй «мессеров» и началась огненная карусель. Гитлеровцы явно не ожидали такого стремительного и дерзкого удара. Андрей поймал в перекрестие прицела хваленый «мессершмитт-109». Короткая очередь — и «мессер» сорвался в последний штопор. Этот успех окрылил молодого летчика, наглядно показал, как много значат в скоротечном воздушном бою стремительность и дерзость атаки.

Во время весенних боев, прикрывая с воздуха железнодорожную станцию Торонец и войска в районе Холма, Боровых меткими очередями отпирал на землю еще два бомбардировщика.

Успехи молодого летчика не были случайными. Боровых тщательно изучал тактику немецких истребителей, выявлял наиболее уязвимые места их самолетов, придирчиво анализировал каждый бой, старался взять на вооружение все самое ценное из боевого опыта фронтовых товарищей. С каждым боем он оттачивал свое мастерство, отрабатывал новые, неожиданные для врага тактические приемы молниеносной атаки, добивался четкости взаимодействия ведущего с ведомым.

Летом 1942 года под Ржевом и Сычевкой развернулись напряженные затяжные бои. Жарко было и в воздухе. Геройски дрались с врагом наши летчики.

Во время одного боя десять наших «И-16» обратили в бегство 60 «юнкерсов» и пятнадцать «худых» (так называли наши летчики немецкие истребители «Me-109»). Враг не досчитался тогда семи своих самолетов. А вскоре, патрулируя в составе четверки, Андрею Боровых в районе города Белый пришлось встретиться с пятью вражескими бомбардировщиками, которых сопровождало четыре «Me-109 ф». Они пытались связать наших «ястребков» боем и дать возможность своим бомбардировщикам прицельно отбомбиться. Но стремительной атакой группа командира